

Его сны были жестокими, и его спазмы заставляли его опекунов беспокоиться. Он мечтал об этой жизни и о жизни прошлой. Отделить их друг от друга становилось все труднее. Он снова очутился в школе, разговаривая с девушкой, которая ему когда-то нравилась. Но пейзаж вокруг него был искажен, как будто он смотрел на все через линзу телескопа. Ее рот широко раскрылся, казалось, никогда не закрываясь. Комната задрожала, и все предметы вокруг них начали летать внутри ее разинутой челюсти.

Пространство вокруг них рухнуло, и все погрузилось во тьму.

Тишина. Очень долгое затишье.

И затем. Искра.

Мельчайшая Искра. Но в этом темном пространстве она казалась такой же яркой, как солнце. Он прикрыл глаза ладонью, пытаясь устоять перед ее внезапными лучами. Искра начала расти, как будто усиливаясь от его сопротивления. Вскоре она превратилась в шокирующую сферу чистого белого света, который обжигал его глаза и угрожал лишиться зрения. Вместе с ним пришла и жара. Сильный жар. Как будто он стоял рядом с Солнцем.

Вместо того чтобы обуглиться, его кожа вскипела, словно жидкость. Он с ужасом наблюдал, как она начала стекать с его тела, обнажая нежные мышцы внизу. Она тоже начала разжижаться, оставляя его в плавучей луже кожи под ним.

Очень быстро был обнаружен его скелет. Хотя нервы давно покинули его, он все еще ощущал глубокую жгучую боль.

Пространство начало пульсировать, как будто уменьшаясь. Шар света встрепенулся и начал подпрыгивать. Она соприкоснулась с морем его плоти, втягивая жидкость в себя.

Жидкость трансформировалась вокруг него, отказываясь следовать его сферической форме. Она растянулась, образовав пять тонких усиков. Однако на этом дело не остановилось, так как эти усики утолщались и удлинялись, дифференцируясь еще больше.

Скелетообразное тело, которое теперь занимал Генге, ощущало характерный холод, несмотря на прежнюю жару. Ибо сфера теперь приняла форму человеческого тела. Она была очень похожа на его собственную.

Но там все еще оставалось небольшое количество жидкости, и она капала на голову фигуры, покрывая его мясистым соком.

Как только он коснулся кожи, он уже принял новую форму. Мгновениями Кабуто, черный, как бездна, украшал его голову. И вскоре лицо было закрыто человеком-ерой самого странного вида. Он никогда не видел ничего подобного, и до того, как челюсть была закончена, он не мог

точно определить, что это было.

С толстым лбом, огромными глазами, широким носом и выступающей челюстью самых больших пропорций он мог принять ее за гориллу. На это было как-то нехорошо смотреть. Это было существо, которое чувствовало себя недостойным мужчины-ероя. И все же он был там, сидя на лице в черном оттенке, немного более светлом, чем у Кабуто.

Жидкость стекала на плечи, придавая гуманоидной фигуре пару наплечников, имитирующих цвет Кабуто. Он скользнул вниз по груди, образуя великолепное ДУ, и вскоре вся фигура была одета в набор самурайских доспехов в стиле Эдо

Последняя капля жидкости на полу потекла наружу, превратившись в гладкую сталь клинка меча, а затем в тонко обработанную рукоять такого же оттенка черного.

Только когда жидкость была полностью израсходована, фигура начала двигаться. Он потянулся к только что созданной Катане, крепко сжимая ее в руках.

Затем он сделал два шага к тому, что осталось от Генге, вонзив холодное лезвие ему в ребра, целясь в сердце, которого там уже не было, но все же оборвав его жизнь.

Его глаза распахнулись, и он издал крик ужаса.

Он выпрямился, на мгновение смутившись. Он находился в маленькой чистой комнате, ноги его были укрыты мягким одеялом. Острая боль отозвалась эхом в его теле, напоминая о многочисленных ранах. Он посмотрел вниз, на свою грудь. Его кимоно было слегка разорвано, открывая аккуратный слой свежих бинтов.

В открытую дверь заглянула чья-то голова.

- Рин...

Он дышал, его горло саднило от недостатка влаги.

- НИИ-Сан!

Крикнула она, и слезы потекли по ее хорошенькому личику, когда она бросилась в комнату, крепко обнимая его.

Ее крепкие объятия немного усилили боль, но он не осмелился ничего сказать и вместо этого нежно погладил ее по голове, возвращая объятие. Ее плечи вздымались и опускались, а слезы впитывались в его одежду.

-Все в порядке.

Он успокоился.

- Я в порядке.

Она подняла на него глаза, всматриваясь в его лицо, заставляя себя поверить, что это правда. Ее темно-карие глаза были прекрасны, согревая его сердце. Он не ожидал, что снова проснется, но был рад этому, даже если бы ему удалось увидеть Рин еще раз, прежде чем он умрет, его битва стоила бы того.

- НИИ-сан... я так волновалась...

Она всхлипнула, пытаясь остановить поток слез тыльной стороной стиснутой руки, но безуспешно.

- Врачи сказали... они сказали ... это будет чудо, если ты выживешь... они не могли поверить, что ты все еще жив!

- Хо... это какие-то суровые доктора, которые так меня списывают. Посмотри на эти руки, я гораздо сильнее, чем кажусь!

Несмотря на боль, он принял притворную позу, напряг бицепс под рукавом.

Короткий смешок предложил временную передышку от слез, но вскоре они снова начались, и она заключила его в еще одно крепкое объятие.

-Ты действительно в порядке?.. Ты проспала целых два дня ... ты, мама и Масаацу ... вы все так сильно пострадали.

Услышав это, Гэнге поспешно заговорил, беспокоясь о безопасности своей семьи.

- Мама? Масаацу? Как они сейчас?

- С ними все в порядке-они пострадали не так сильно, как ты... Масаацу ходит, но мама все еще отдыхает в постели - хотя несколько раз просыпалась.

Он вздохнул с облегчением, расслабляясь в объятиях, чувствуя, как тяжесть спадает с его плеч.

- А папа?

Она горько рассмеялась, когда он упомянул об отце, вызвав его любопытство.

- Ха. Он был весь в крови, но как только мы сняли с него одежду, на нем не осталось ни царапины! Этот вонючий старик так долго меня беспокоил...

Генге тоже не мог удержаться от смеха. Это действительно было очень похоже на Морохиру.

- Этот сумасшедший ублюдок ... его чуть не забили до смерти, когда он просто пил, а потом вы отправили его на поле боя, и он вернулся невредимым? В этом мире нет справедливости!

Она хихикнула, полностью соглашаясь.

-Ах, НИИ-Сан, позволь мне пойти и забрать их. Они тоже очень волновались.

Она высвободилась, подпрыгивая к двери, послав ему широкую улыбку, прежде чем выйти. Он покачал головой, удивляясь ее энергии, и поймал себя на том, что тоже улыбается.

"Какая чудесная маленькая сестренка."

- Искренне подумал он про себя.

Он слышал обрывки разговора, когда она выбежала в сад за его отцом и братом. Они поспешно прибыли, изо всех сил стараясь поверить в то, что услышали.

- Боже мой... ты действительно жив!

Прямо сказал Морохира, увидев своего младшего сына, сидящего прямо в постели.

- Ух ты... какая плохая реакция, папа.

Легко прокомментировал он, очень удивленный прямотой своего отца.

Масацу недоверчиво покачал головой.

-Если бы ты видел, в каком состоянии твое тело, то не стал бы бить его за это. Тебе повезло, что ты жив, братишка.

Их потрясение не скрывало радости. Увидев его, они сразу подняли головы и широко улыбнулись, даже обычно стойкий Масацу пренебрег своим спокойным поведением.

Рискуя испортить настроение, Генге посерьезнел.

- Честно говоря, я не ожидал, что доживу до сегодняшнего дня. Скажи мне, брат, что случилось?

Он видел, как Рин слегка заплакала, услышав его слова, но он чувствовал, что должен сказать именно это. Со своей семьей, и те, которые он считает, чтобы быть рядом, он сделал точку, чтобы быть настолько честным, насколько он мог.

Масаацу вздохнул и кивнул в знак согласия.

-Я чувствую то же самое. Это было безумие, брат. После того, как они увидели, как ты убил Тоду, мужчины превратились в зверей. Я был таким же. Я никогда в жизни не чувствовала себя таким сильным. Я не знаю, как долго мы сражались,но мы окружили твое тело. А потом, из ниоткуда, пришел Мастер и спас нас. Я не знаю, что случилось потом... я потерял сознание. Это было безумие.

Младший брат недоверчиво посмотрел на него.

- Вы... удержали 35 вооруженных людей только с теми немногими, что у нас были? Я... сколько из них выжило?

Масаацу покачал головой, как будто раздраженный.

- В том-то и дело, брат, что все мы выжили в этой битве! Это было странно... как будто нам не дали умереть. Никто из нас не был убит. Мы просто боролись, желая защитить тебя.

- Что?? Никто не умер?!

Почти закричал Генге. Такое понятие было совершенно невозможно. Ну, возможно, если бы они были самыми элитными войсками, которые всю свою жизнь тренировались ... тогда это не было бы так удивительно.

- А... я имею в виду, никто не погиб в бою. Там был один человек-Суганума-Сан, помнишь мужчину средних лет, который одним из первых присоединился к тебе? Он умер сегодня утром. Я был рядом с ним. Мужественный человек, брат. И знаете, какими были его последние слова?

- Скажи мне.

Гэнге осторожно заговорил, представляя себе лицо этого человека. Он точно знал, о ком говорит его брат, и после всего, что он узнал, и всего, что он сделал, его потеря ранила еще больше. Те люди, которые последовали за ним в битву в тот день, навсегда заслужат место в

его сердце.

-Я не могу понять, как такие прекрасные люди могли собраться в одном месте, но я уверен, что буду помнить их имена вечно.

-Он спрашивал о тебе. И когда я сказал ему, что ты все еще жив, он закрыл глаза и испустил последний вздох. И знаете что? Он умер с улыбкой на лице.

Услышав такое, даже Генге – после стольких лет опыта – не смог сдержать слез, подступивших к глазам. Он сжал кулак и покачал головой.

-Кто я такой, чтобы заслужить такую преданность?

- Я... этот человек, когда состоятся его похороны?

- Сегодня вечером, брат, вместе с остальными.

- А его семья? А что с ними?

- Жена и сын, около 10 лет.

-Я буду присутствовать на этих похоронах. Мне нужно встретиться с его семьей.

Он с трудом поднялся на ноги. Он не знал, какое сейчас время дня, но по солнечному свету, пробивавшемуся сквозь бумажные стены, понял, что еще не вечер. Ему нужно было подготовиться. Это было единственное событие, которое он не мог позволить себе пропустить.

-И пока я этим занимаюсь ... мне нужно навестить остальных. Я слишком многим им обязан.

Морохира повалил его за плечи, к большому его протесту.

- Ребенок. Успокойся. Твои раны едва затянулись, тебе нужно двигаться медленно. Еще только раннее утро, спешить не нужно. В идеале, ты должен оставаться в постели еще несколько дней ... но я вижу, что этого не произойдет.

-Я согласен с отцом.

Масацу поддержал его.

Младший сын вздохнул, пытаясь успокоиться. Он рассудил, что не стоит слишком утруждать

себя тем, чтобы еще немного посидеть.

- Хорошо

- Хорошо! Нии-сан не должен быть глупцом, особенно после того, как мы так долго беспокоились. Ты должен быть послушным!

вмешался Рин, одобряя его кротость.

Она протянула ему тарелку с едой, которая ждала его на подносе в углу комнаты.

- Для начала съешь вот это!

Большая тарелка риса и рыбы. Когда-то это была бы самая вкусная еда, но сейчас, глядя на нее, он не мог придумать ничего, чего бы ему хотелось меньше.

Он поднял глаза, открыв рот, чтобы пожаловаться, но тут же закрыл его снова, увидев напряженные взгляды, которые посылали ему остальные члены семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1086275>